

Леа Рейн

**ВРЕМЯ
НЕ ВЛАСТНО**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
Р 31

Леа Рейн
ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

Дизайн обложки *Александры Булгаковой*

Рейн, Леа.

Р 31 Время не властно / Леа Рейн. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-17-112238-6

Многие не подозревают, как тесно связаны прошлое и настоящее. Шестнадцатилетняя Анаис убедилась в этом сама, когда узнала, что унаследовала от отца способность перемещаться во времени. «Золотые двадцатые» Хемингуэя, эпоха правления Людовика XV, короля Черное солнце, – зачем ее уносит в эти века? Судьба приготовила для Анаис множество испытаний и сложных вопросов. Сможет ли девушка вынести огромную ответственность путешественника во времени и избежать опасностей, которые готовит ей прошлое? Удается ли ей разгадать все тайны своей семьи и понять, почему она появляется в той или иной эпохе?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-112238-6

© Леа Рейн, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Каждый поступок ничто в сравнении с бесконечностью пространства и времени, а вместе с тем действие его бесконечно в пространстве и времени.

Лев Толстой

Нет в мире человека, над которым прошедшее приобретало бы такую власть, как надо мною.

Михаил Лермонтов
«Герой нашего времени»

Париж

15 сентября 1926 года

По каменной набережной Сены неспешно шли юноша с девушкой. Они любовались городом, который был особенно прекрасен в этот вечер.

Солнце уже давно зашло, и на небе одна за другой начали вспыхивать маленькие золотые звезды, создававшие волшебную атмосферу. Фонари тускло освещали пустые улицы.

От холодного воздуха по телу девушки бежали мурашки, ведь легкое шелковое платье без рукавов, чуть достававшее до колен, совсем не грело. Но даже лютый холод не смог бы испортить этот замечательный вечер.

— Ты дрожишь. Возьми мой пиджак, — произнес юноша, чувствуя, как его спутница подрагивает от холода.

Он остановился и снял с себя пиджак небесно-синего цвета, чтобы накинуть его на хрупкие плечи де-

Леа Рейн

вушки. Она сразу почувствовала приятное тепло, которое согрело не только ее тело, но и душу.

— Спасибо, — смущенно проговорила она, опуская взгляд на свои маленькие черные туфли, украшенные бантами.

Они пошли дальше. В водах Сены отражалось звездное небо.

— Мсье Бернар не сильно докучал тебе? — спросил молодой человек, стараясь вести непринужденный разговор. — Мне кажется, он выпил лишнего.

— Совсе нет. Мне очень понравились твои друзья, — улыбнулась девушка, вспоминая веселый вечер, проведенный в кафе «Луна».

Они повернули направо и пошли по старинному мосту, на котором не было ни одной машины. В такой поздний час на улицах Парижа совсем мало автомобилей.

— Когда ты должна вернуться обратно? — Этот вопрос тревожил юношу весь вечер.

Он не хотел, чтобы девушка покидала его, но понимал, что это непременно произойдет, поэтому старался насладиться временем, пока она здесь, рядом с ним.

Мимо молодых людей почти беззвучно проползла черная машина. Девушка бросила на нее короткий взгляд. Сейчас она могла думать только о своем спутнике и предстоящей разлуке.

— Не знаю. Наверное, уже скоро, — наконец ответила она.

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

От ее слов в душе юноши стало пусто.

— Я еще увижу тебя? — с надеждой спросил он.

— Мне это неизвестно... — произнесла девушка с нотками отчаяния в голосе. Ей тоже не хотелось расставаться.

Они дошли до конца моста и остановились под раскидистым деревом, ветви которого склонялись над зеркальной гладью Сены.

— Но я буду надеяться, что смогу попасть сюда еще раз, — проговорила она, повернувшись к нему.

Юноша взял холодные руки девушки в свои теплые ладони и заглянул в ее золотистые глаза. Ее волнистые рыжие волосы отливали янтарным цветом. Ему очень нравился необычный оттенок ее локонов.

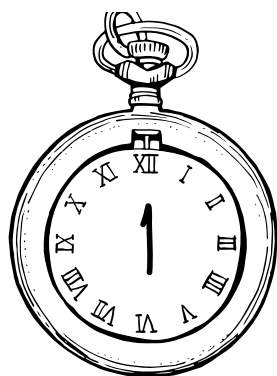
— Я все равно буду ждать тебя в своем кафе. Двери «Луны» всегда открыты для тебя, — сказал он, проводя рукой по нежной щеке своей спутницы.

Девушка почувствовала, как горло предательски сдавил спазм. Она понимала, что вот-вот исчезнет, но ничего не могла поделать. Слезы серебряными каплями катились по щекам.

Юноша притянул девушку к себе и поцеловал. Они оба почувствовали, как что-то невероятное зарождается в их сердцах и прожигает все внутри.

Но поцелуй был недолгим.

Она растворилась в воздухе, оставив после себя облако золотистой пыли, которое ветер тут же развеял над рекой.

Прохладный ветер заставил меня поежиться, когда я вышла на улицу. Ледяной дождь рисовал узор в виде крупного горошка на моей одежде, и я раскрыла зонтик, чтобы не промокнуть до нитки.

Опавшие с деревьев сморщенные листья и пожелтевшая трава говорили о том, что скоро зима заберет власть у осени и окутает город белоснежным одеялом. Ноябрь в Париже — месяц сырой и непредсказуемый. Город то наполняется шумом дождя, то одевается в белые шапки из хлопьев снега. Несмотря на изменчивость погоды, Париж все так же прекрасен и привлекает туристов. Я люблю свой город и не могу поверить, что мне посчастливилось здесь родиться. Наверное, на этом вся моя везучесть и закончилась, ведь по жизни я не очень удачлива.

Бросив взгляд на часы, я чертыхнулась и побежала сломя голову. Я снова опаздывала на занятия. Как говорится, как начнешь триместр — так его и проведешь. Видимо, ничего хорошего меня не ждет.

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

Перебегая дорогу, я споткнулась и чуть не упала. Рассерженный водитель долго мне сигналил.

Я забежала в ворота лица и наткнулась на своего хорошего друга Артура. Зонта у него не было, так что дождь превратил его густые черные волосы в львиную гриву.

— Привет, Анаис! — крикнул Артур и три раза поцеловал меня в знак приветствия. — Чего опять опаздываем?

— То же самое могу спросить у тебя, — улыбнулась я в ответ, пытаюсь отдышаться.

Остановившись под сводом арки, я закрыла зонт и достала ингалятор. У меня бронхиальная астма, поэтому я всегда ношу его в кармане.

— Ты в порядке? — заботливо спросил Артур.

— Да. Иди без меня и предупреди, пожалуйста, что я немного задержусь. — Я сделала глубокий вдох.

— Хорошо, только долго тут не стой, а то мадам Дюпре тебя не пустит, — сказал Артур и скрылся в дверях.

Вот кошмар, я совсем забыла, что сейчас урок у мадам Дюпре! Терпеть ее не могу. Из тридцати человек она выбрала именно меня для своих издевательских шуточек. Ни к кому так не придирается, как ко мне. Это просто несправедливо.

Я облокотилась о стену, делая глубокие вдохи и размышляя. Я рассматривала трещины на потолке и думала о том, сколько лет нашему лицу. Наверное,

Леа Рейн

больше пятисот. Когда-то давно тут была церковь, но от нее осталась только колокольня (и то без колокола).

Когда дыхание пришло в порядок, я поплелась к дверям, но приступ астмы повторился, и я снова залилась кашлем. Странно, у меня никогда не было таких сильных приступов. Острая боль пронзила грудную клетку, словно что-то раздирало меня изнутри. Я похолодела от страха: казалось, я умру прямо тут, на школьном дворе. Мое тело обнаружит кто-то из учеников, и сюда сбежится весь лицей. Все будут глазеть и обсуждать произошедшее.

Однако приступ прекратился так же неожиданно, как и начался. Постояв несколько минут и переведя дух, я зашла внутрь и поднялась на второй этаж по старинной каменной лестнице, покрытой роскошным красным ковром. Мой класс находился за самой первой дверью, так что оттянуть неприятный момент, увы, не получилось. Я шумно выдохнула, постучалась и открыла дверь. Все мгновенно уставились на меня, в том числе и мадам Дюпре.

— Доброе утро, мадемуазель Арно. Вы в курсе, что существуют такие понятия, как «пунктуальность» и «этикет»? Хотя я вижу, что к вам они совершенно не относятся, — начала свою поучительную лекцию старая карга.

— Прощу прощения за свой столь поздний визит и что отрываю вас от просвещения наших юных умов. Позвольте ли вы мне проделать путь от порога до своего стула, чтобы у меня была возможность грызть гранит

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

науки вместе с остальными вашими подопечными? — проговорила я, из-за чего по классу пошли тихие смешки, а кое-кто даже раскрыл рот от удивления.

Ну что, один-один, мадам Дюпре?

За эти годы наше противостояние превратилось в игру «кто кого переязвит».

— Проходите уже и не паясничайте! — прикрикнула она.

Было видно, что я вывела ее из себя. Многие за глаза зовут ее историчкой-истеричкой, и это вполне справедливо.

Факт, что мы сравнивали счет, заметно улучшил мое настроение. Я тихо прошла к своему месту и села рядом с Шарлин — моей лучшей подругой. Мы дружим с ней с самого детства. Мадам Дюпре продолжила урок, а я начала выкладывать учебники и тетрадки на парту.

— Этот раунд за тобой, но еще двадцать минут до конца урока. Неизвестно, кто выйдет победителем, — прошептала Шарли мне на ухо. — Почему ты опоздала?

— Астма. Снова приступ.

— Ужасно! Ты говорила маме, что это стало происходить чаще?

— Нет, она и так целыми днями вкалывает на работе. Не хочу, чтобы она еще и за меня переживала. К тому же это всего лишь старая-добрая астма, она у меня с детства. Я уже привыкла.

— Ну, смотри сама.

Леа Рейн

— Анаис Арно, мало того, что вы опаздываете в первый день нового триместра, так еще и отвлекаете других! — услышался голос мадам Дюпре.

— Извините, — пробормотала я.

Я переглянулась с Артуром, который сидел через две парты от меня, и демонстративно закатила глаза. Он улыбнулся, но строгий взгляд исторички заставил меня притихнуть.

Всю оставшуюся часть урока я размышляла о чем-то своем и совершенно не слушала мадам Дюпре. Когда прозвенел долгожданный звонок, все вскочили с мест, чтобы поскорее выбежать из класса.

— Сейчас английский? — поинтересовалась я у Шарлин, которая стояла рядом и расчесывала свои длинные светлые волосы.

— Наверное. — Она открыла сумку и убрала расческу. — Пошли позавтракаем.

— Пойдем, — согласилась я. Желудок согласно проурчал, ведь позавтракать я не успела. Все-таки пунктуальность — не моя сильная сторона. Я люблю с утра поваляться в постели, а не бежать сломя голову на занятия.

Мы спустились на первый этаж в столовую. Она всегда напоминала мне Большой зал в Хогвартсе — длинный зал, где под высокими потолками парят старинные ажурные люстры. Стены, исписанные фресками, сохранились, наверное, с самой эпохи Возрождения. Потертые полы из красного дуба, противно скрипящие под ногами. Только современные столы

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

и стулья на железных ножках, стеклянные витрины с едой, кассовые аппараты и модные шмотки учеников говорят, что это все-таки двадцать первый век. Две эпохи переплетаются здесь, создавая особую и неповторимую атмосферу.

Мы с Шарлин прошли мимо мраморной статуи к огромным дверям столовой. Не успели мы зайти, как мои легкие опять сдавило и я начала задыхаться.

— Анаис! — Шарлин подхватила меня за локоть.

— Все нормально, — проговорила я, схватившись за горло. — Мне просто нужно на воздух.

— Пойдем. — Она потащила меня в сторону выхода.

Через мгновение мы оказались во дворе, засаженном кустарниками. Весной и летом здесь невероятно красиво, все утопает в пестрых цветах и зеленой листве, ну а сейчас растения давно сбросили свои пушистые кроны.

Шарлин усадила меня на белоснежную ажурную скамью. Я судорожно достала из кармана пиджака ингалятор и сжала его в руках на случай, если приступ повторится.

И действительно — через несколько секунд мои легкие пронзила острая боль, и мне снова стало трудно дышать.

Мгновение — и все сменилось какой-то непривычной легкостью, словно меня выбросило из реальности. В глазах потемнело. Я поднесла ко рту ингалятор, но вдруг шлепнулась на асфальт, словно скамья